

Т. А. Корешкова

КРЕСТЬЯНСКИЕ ПРОМЫСЛЫ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ МОЛОКА В НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ И НОВГОРОДСКОЕ ЗЕМСТВО

Деятельность Новгородского земства в области изучения и развития маслодельного промысла крестьян губернии на протяжении второй половины XIX – начала XX в. в историографии не рассматривалась. В ряде работ дореволюционных историков содержатся лишь краткие сведения о поддержке Новгородским земством начинаний Н. В. Верещагина во второй половине 1860-х гг. и о состоянии маслоделия в Новгородской губернии.¹ Между тем расширение хронологических рамок исследования позволяет показать разнообразные формы работы земства по подьему крестьянского маслоделия, особенности их организации в различные периоды, сотрудничество правительства и земства, характер работы земских специалистов, особенности ее восприятия крестьянами.

Работа построена на основе изучения докладов и постановлений Новгородского губернского земского собрания сессий 1868–1916 гг., материалов агрономического совещания, губернского и уездных экономических советов, отчетов и докладов специалистов Министерства госимущества и Министерства земледелия и госимущества, земских агрономов, инструкторов и мастеров молочного хозяйства. Используются статьи из периодических изданий Новгородского земства. Большинство использованных источников вводятся в научный оборот впервые.

Представляется возможным выделить следующие периоды деятельности Новгородского земства относительно крестьянских промыслов по переработке молока:

1) 1865 – конец 1880 гг. Тогда в России не существовало массового, ориентированного на рыночный спрос производства по переработке молока на сыр, масло, творог, сметану и т. п. Лишь в некоторых крупных хозяйствах под Петербургом выписанные из Швейцарии мастера изготовляли масло, а в имениях отдельных помещиков Ярославской, Вологодской, Новгородской, Смоленской губерний, а также в Прибалтике

¹ Воронцов В. В. Артельные начинания русского общества. СПб., 1895; Радциг А. А. Скотоводство и молочное хозяйство в разных государствах. СПб., 1899; Степановский И. Русское молочное хозяйство и кооперация. СПб., 1913; Маслов С. Л. Земство и его экономическая деятельность за 50 лет существования. 1864-1914. М., 1914.

в 1830–1840-е гг., появлялись первые сыроварни. К 1860-м гг. их было всего несколько десятков. Молочные продукты изготавливались и в крестьянском хозяйстве, но качество их было очень низким, поэтому использовались они только для домашнего потребления. Долгое время единственным продуктом переработки молока являлось топленое коровье, так называемое «русское» масло, но оно поступало на рынок в очень незначительном количестве. Покупательский спрос на молочные продукты был низким.

Отмена крепостного права и последующее развитие товарно-денежных отношений в целом стимулировали промысловую деятельность крестьян. Однако в первые годы после реформы темпы ее развития были крайне медленными, даже несмотря на создание Н. В. Верещагиным и его сподвижниками артельных крестьянских сыроделен и поддержку этого движения со стороны отдельных земств.

Содействие земств развитию молочного хозяйства России началось всего через несколько лет после издания Положения о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г. и представляло собой их первый опыт работы в области кустарных крестьянских промыслов и всего крестьянского хозяйства. Земства тех губерний европейской части страны, где имелись природные условия для разведения молочного скота, для сыроварения и маслоделия (т. е. Тверской, Ярославской, Вятской, Вологодской, Новгородской, С.-Петербургской), поддержали начинания Н. В. Верещагина и приступили к организации крестьянских артельных сыроварен. Наибольшую активность проявили: Тверское земство, которое в 1868 г. выделило для этих целей 3 тыс. рублей, а в 1866–1872 гг. способствовало открытию 15 сыроваренных артелей, и Ярославское земство, которое в 1870 г. выдало ссуду в 9 тыс. рублей на устройство сыроварен, а за последующие два года учредило 14 артелей.²

Новгородское земство обратилось к вопросу «о пользе заведения общественных сыроварен» в августе 1867 г., когда председатель губернской земской управы Н. А. Качалов и член управы Н. А. Балкашин после посещения сыроваренных артелей Н. В. Верещагина в Тверской губернии предложили организовать такие кооперативы. Новгородское губернское земское собрание приняло решение о приглашении Верещагина для устройства пробной артельной сыроварни по примеру сыроварен Тверской губернии и выделило средства для ее строительства.³

Верещагин приехал в Новгород, но по ряду причин отказался от предложения земства. В Новгородской губернии Н. В. Верещагин организовал только две сыроварни у себя на родине, в Череповецком уезде – Ольховскую и Любецкую. Средства для них выделил Комитет скотоводства при Московском обществе сельского хозяйства. Они начали работать в 1868 г., но просуществовали лишь несколько месяцев.⁴

В 1869 г. по решению губернского земского собрания и на его средства Белозерское уездное земство открыло три артели, но место их рас-

² Маслов С. Л. Земство... С. 70–71; В. В. Артельные начинания... С. 28, 31.

³ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 2384. Л. 2–4 об.

⁴ Воронцов В. В. Артельные начинания... С. 35.

положения было выбрано неверно, и из-за малого поступления молока они очень скоро прекратили работу. Эти неудачи приостановили дальнейшую работу в данном направлении. В 1872 г. Новгородское земство признало необходимым отказаться от заведения общественного сыроварения «до более благоприятного времени».⁵

Н. В. Верещагин и его последователи строили русское молочное хозяйство на основе кооперативных форм организации, известных из опыта европейских стран. Учитывалась и российская специфика. Крестьяне, желавшие организовать артель, прежде всего составляли приговор за подписями или всех членов селения, или только зажиточных крестьян, могущих уплатить долг в случае несостоятельности кооператива. Затем на средства земства или частных лиц строилось здание сыроварни, как правило, позже поступавшее в распоряжение артели. Для вступления в кооператив не требовалось ни заявления, ни уплаты членских взносов, ни согласия общего собрания. Эти элементы работы кооператива, ставшие обязательными в более позднее время, тогда просто не существовали. Достаточно было лишь записаться в журнал о приеме молока.

Делами кооператива управлял староста, избираемый каждый год из числа зажиточных артельщиков, доставлявших много молока. Он имел большие права и большие обязанности: заведовал финансами артели, вел бухгалтерскую отчетность, принимал молоко и следил за его качеством. За работу он получал от 40 до 60 рублей в год.

Обязанности членов кооператива заключались в доставке свежего, неиспорченного и неразбавленного молока от своих коров. Покупное молоко не принималось. Артельщики имели равные права, не зависевшие от длительности сдачи молока, которая колебалась от одного до восьми месяцев в году. Прибыли и убытки предприятия распределялись в конце сыроваренного сезона пропорционально количеству сданного молока. Часть прибыли отчислялась в запасной капитал.⁶

Первые опыты по созданию сыроваренных кооперативов в Новгородской губернии, как и в других районах России, оказались неудачными. Новгородское земство действовало спонтанно, не изучило возможности создания сыроварен ни в Новгородском, ни в Белозерском уездах, не обратило внимания на полное отсутствие у крестьян ледников для хранения сыров и необходимых для начала производства денежных средств. Земство не имело и мастеров-маслоделов. Кроме того, сами крестьяне не были готовы к работе в кооперативах, боялись менять традиционный уклад жизни.

Новгородское земство в начале 1880-х гг. предприняло попытку изучения состояния скотоводства и связанных с ним промыслов крестьянского населения, что было связано с планировавшимся на 1883–1885 гг. Министерством государственных имуществ обследованием скота во всех районах страны. Для этой цели по решению Новгородского губернского земского собрания на должность губернского агронома был при-

⁵ *Штурман В.* Всероссийский съезд маслоделов и выставка молочного хозяйства // Вестник Новгородского земства (далее – ВИЗ). 1899. № 11. С. 49.

⁶ *Воронцов В. В.* Артельные начинания... С. 32–33.

глашен специалист указанного Министерства Гедеон Николаевич Бычков. К концу 1880 г. он представил губернскому земскому собранию доклад «Молочные хозяйства Череповского уезда» и отчет о состоянии и перспективах развития скотоводства и связанных с ним производствах в губернии в целом.

Автор отметил, что в Череповецком уезде первые сыроварни были созданы на средства местных богатых помещиков швейцарским мастером-сыроделом Лейцингером в селах Малечкино Дементьевской волости (в 1830 г.) и Павловское Ягановской волости (в 1833 г.). Эти сыроварни располагали собственными стадами и перерабатывали молоко только своих коров.⁷

Через десять лет ситуация в корне изменилась. Освобождение крестьян от крепостной зависимости привело к развитию сыродельного производства в Череповецком уезде: число сыроварен выросло в 5,5 раз (накануне реформы работали только 2 сыроварни, в конце 1870-х гг. — 11), общая стоимость поступавшего на переработку молока достигла в 1879—1880 гг. 45,372 тыс. рублей, а его объем — более 147 тыс. ведер. За 1879—80 гг. было сварено более 9 тыс. пудов сыра на сумму 68 025 рублей, 1110 пудов чухонского и сливочного масла на сумму 11 395 рублей. Масло оставалось побочным продуктом сыроварения и составляло лишь 14,3 % всего объема производства. Вся продукция одиннадцати сыроварен оценивалась в 79 621 руб. По оценке Г. Бычкова, такое производство считалось «довольно значительным».⁸

Исследование Г. Н. Бычкова зафиксировало процесс превращения дореформенного помещичьего, усадебного сыроделия в промысловое занятие значительной части крестьян Череповецкого уезда. В 1879—1880 гг. крестьяне продавали сыроварням 75,6 тыс. ведер молока на сумму более чем 21,5 тыс. рублей, что составляло 50 % всех поступлений и 47,5 % общей стоимости закупок.⁹ В пореформенных условиях ускоренного развития товарно-денежных отношений сыроварение успешнее всего развивалось на покупном молоке. Бычков пришел к выводу, что именно сыроварение, а не земледелие составляло к тому времени основу хозяйства крестьянства Череповецкого уезда и давало наибольшую прибыль.

Г. Н. Бычков впервые дал оценку общим условиям и перспективам развития скотоводства и связанных с ним производств в Новгородской губернии. Он отметил, что хотя у крестьян скота было мало, а заболоченность почвы, почти полное отсутствие необходимых выгонов, скудное питание и плохое содержание задерживали его рост, природно-климатические условия в целом благоприятствовали выращиванию кормовых культур и развитию животноводства, а близость двух крупнейших рынков — Москвы и С.-Петербурга — обеспечивала верный сбыт молочной продукции. Промыслы по переработке молока, включая сопутствующее сыроварению маслоделие и выкармливание телят для

⁷ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 132. Л. 342.

⁸ Там же. Л. 359—360.

⁹ Там же. Л. 362 об.—364.

продажи, по его словам, «представляли довольно поучительное явление в <...> сельскохозяйственном мире» и имели «серьезное значение», так как крестьяне получали от них ежегодный дополнительный доход в сумме свыше 21,5 тыс. руб.¹⁰ Бычков считал, что в будущем губернии предстояло играть «довольно выдающуюся роль в деле мясного скотоводства и молочного хозяйства в северном районе России», что молочное хозяйство Новгородской губернии должно занять «весьма почетное место» в ее экономическом развитии, что местному крестьянскому хозяйству «скорее принесло бы пользу артельное маслоделие, а не частновладельческое сыроварение».¹¹

2. В 1890-х гг. начался второй качественный этап в развитии производства по переработке молока в России. Он был связан, прежде всего, с повсеместным распространением относительно дешевых и простых в обращении молочных сепараторов, что привело к сокращению сырodelия и быстрому распространению производства сливочного масла зажиточными крестьянами. Они строили маслодельные заводы, скупали молоко у своих односельчан или жителей соседних деревень, сами или при помощи приглашенных мастеров изготавливали масло и продавали его на рынке. Такая структура обеспечила широкое развитие крестьянского маслодельного промысла, рост объемов производства и продажи масла.

В эти годы стали складываться районы, специализировавшиеся на выпуске масла: Северный, куда входила Новгородская губерния, Центральный, Прибалтийский, Поволжский, Кавказский и Западносибирский. Но определяющее значение для становления отечественного маслоделия имели только северные губернии, где это производство зародилось, и Сибирь, как новый и наиболее интенсивно развивавшийся район.

Начиная с 90-х гг. XIX в. значение промыслов по переработке молока в крестьянском хозяйстве Северного района возрастало. В них через продажу молока хозяевам маслоделен было задействовано почти все сельское население.

Новгородская губерния являлась крупным центром крестьянского маслоделия. К концу 1890-х гг. отсюда вывозилось ежегодно более 100 тыс. пудов масла стоимостью около 1 млн руб.¹² Сложились два основных центра промыслового молочного хозяйства – Новгородский уезд на северо-западе губернии и Череповецкий уезд на востоке. Там маслоделие превратилось в основной источник получения дохода от скотоводства и имело тенденцию к быстрому увеличению. Это привело к закрытию подавляющей части помещичьих сыроварен.

Организация маслодельного промысла Новгородской губернии была типичной для России того времени. Ее основной фигурой, управленцем, являлся зажиточный крестьянин, владевший и маслодельным заво-

¹⁰ Там же. Л. 341 об., 336 об.

¹¹ Там же. Д. 135. Л. 67 об.

¹² Штурман В. Всероссийский съезд маслоделов... // ВНЗ. 1899. № 10. С. 43.

дом, и мелочной лавкой. Он расплачивался со сдатчиками молока не деньгами, а товаром весьма плохого качества из своей лавки, по ценам, намного превышающим рыночные. Товар отпускался в кредит с постоянно возрастающей задолженностью поставщикам молока. Держать лавку было очень выгодно, поскольку она обеспечивала высокую прибыль просто за счет разницы закупочных и продажных цен. Хозяева заводов рассматривали их, прежде всего, как средство увеличения оборотов своей продуктовой лавки, а масло делали небрежно, без всякого соблюдения санитарных норм, лишь бы работа обошлась дешевле. Несмотря на значительное превышение цен, для крестьян такой вид расчета был удобен, поскольку в помещичьих сыроварнях они не имели возможности сразу по сдаче молока купить или взять в кредит продукты и товары.

Маслодел-лавочник в той или иной степени владел приемами изготовления молочной продукции, умел организовать дело, наладить связи с рынком, учитывать постоянно меняющуюся рыночную конъюнктуру. Между ним и крестьянским обществом обычно заключался договор об условиях сдачи молока, а каждый домохозяин получал так называемую «молочную книжку», где записывалось, сколько молока, по какой цене и когда он продал на завод. Величина закупочных цен при этом назначалась произвольно, для каждого домохозяина отдельно, в зависимости от качества сданного молока, которое, кстати, тоже определялось «на глазок».

В договоре сдатчиков молока и хозяина-маслодела фиксировались и такие обязанности сторон, которые не имели непосредственного отношения к купле-продаже молока. Крестьянские общества, например, ставили условия, чтобы маслодел предоставлял во временное пользование выгоны для скота, привозил быков-производителей, закупал для общества пожарные инструменты и вносил часть податей. Общине это было выгодно. Но, соглашаясь с этим, маслодел, со своей стороны, выговаривал право рассчитывать за молоко в срок от двух до четырех месяцев, что обеспечивало ему возможность произвольно повышать цены и наживать огромные барыши. В итоге, по мнению ветеринарного врача Новгородской губернии В. С. Штурмана, определенность товарно-денежных отношений совершенно терялась, и сделка превращалась в фактическое экономическое порабощение.¹³

Такая форма организации крестьянских промыслов по переработке молока (ее можно назвать докооперативной) оставалась в Новгородской губернии ведущей на протяжении всего дореволюционного периода. Сильнейшая эксплуатация крестьянства частными предпринимателями приводила к экономическому порабощению и полной деморализации крестьянской среды.

В связи с этим весьма актуальным стал вопрос о развитии отечественного маслоделия путем его кооперирования. В 1899 г. он обсуждался сразу на двух съездах. Участники Всероссийского съезда сельских хозя-

¹³ Штурман В. О маслодельных артелях // ВПЗ. 1903. № 9. С. 51.

ев и маслоделов в С.-Петербурге, хотя и высоко оценили артельную форму организации производства, но посчитали преждевременным ее распространение в России.¹⁴ А съезд молочных хозяев Ярославской и Вологодской губерний, состоявшийся в том же году, признал маслодельные артели «наиболее желательной» формой развития промысла, предложил земствам России изучить при помощи своих агентов уже существовавшие артельные заводы и приступить к организации пробных кооперативов.¹⁵

Под влиянием решений этих съездов Новгородское губернское земское собрание 1899 г. заслушало сразу два больших доклада, касавшихся маслоделия, – «Об изучении артельных маслоделен и об устройстве пробных артелей» и «О выработке нормального устава для артельных маслоделен и о кредите для них»; постановило, что «изучение артельных маслоделен и заботы об устройстве пробных артелей составляют предмет ведения уездных земств» и что во все одиннадцать уездов губернии должны быть назначены земские агрономы. В сферу их обязанностей входило изучение и распространение маслоделия среди крестьян.¹⁶

С 1899 г. при губернской земской управе начало работать совещание агрономов, в состав которого вошли правительственные и земские специалисты, главным образом агрономы. В августе 1902 г. совещание рассмотрело вопрос об организации земских артельных маслоделен и пришло к заключению, что «развитие <...> инициативы в области маслодельного производства с помощью устройства земских маслодельных заводов является нежелательным», а следует развивать активность самого населения. Земство могло выделять средства на оборудование артели, проводить подготовительную и собственно организационную работу. Затем завод следовало передавать крестьянам «для артельного ведения дела». Совещание агрономов высказалось и за то, чтобы уездные агрономы специально занялись исследованием артельного маслоделия в уездах.¹⁷ Эти принципы были положены в основу дальнейшей деятельности Новгородского земства по развитию крестьянского маслоделия.

В 1900 г. уполномоченный МЗ и ГИ по сельскому хозяйству в Новгородской губернии Э. А. Дидрикий по согласованию с Новгородским земством провел научное исследование состояния и перспектив развития скотоводства и маслоделия, определил основные благоприятные для развития маслоделия районы – восточный и северо-западный, рассмотрел вопрос о пропаганде маслоделия и высказал пожелание о назначении в губернию специалиста по молочному хозяйству.¹⁸

Наибольшее воздействие на всю дальнейшую деятельность Новгородского земства по улучшению крестьянских промыслов по перера-

¹⁴ Штурман В. Всероссийский съезд маслоделов ... // ВПЗ. 1899. № 11. С. 49.

¹⁵ Журналы Череповецкого уездного земского собрания 1899 г. Череповец, 1901. С. 175.

¹⁶ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 286. Л. 73.

¹⁷ Там же. Д. 1616. Л. 6 об.–7.

¹⁸ Там же. Д. 465. Л. 355 об.–356.

ботке молока оказали рекомендации Съезда молочных хозяев Северных губерний, состоявшегося в феврале 1902 г. Он уделил много времени обсуждению социальных отношений в крестьянском маслоделии, рассмотрел возможности их нормализации, разделив их на две составляющие: меры просветительные и меры ограничительные. К просветительным мерам были отнесены организация в деревнях и поселках публичных чтений и систематических зимних курсов по вопросам молочного хозяйства, скотоводства, гигиены и ветеринарии, создание специальных школ молочного дела, производительных артелей и артелей по доставке молока на заводы (все это при помощи инструкторов молочного хозяйства), распространение учреждений мелкого кредита и «самое широкое общее народное образование». Ограничительные меры включали в себя применение для этой отрасли фабричного закона о расплате за труд наличными деньгами и запрещение платить за молоко товаром, издание земствами обязательных постановлений, касавшихся минимальных санитарных и технических требований при открытии маслодельных заводов, а также запрет на заключение долгосрочных договоров между предпринимателем и крестьянским обществом.¹⁹

В 1903 г. наряду с совещанием агрономов при Новгородской губернской земской управе начал действовать сельскохозяйственный совет. Отчеты агрономов-статистиков всех одиннадцати уездов, напечатанные в Журналах заседаний сельскохозяйственного совета за 1904 г., дополнили исследование Дидрикия и дали более конкретную картину распространения и организации этого производства в Новгородской губернии. К началу XX в. сыроварение в губернии почти совсем исчезло, а частные маслодельные заводы, принадлежавшие хозяевам-скупщикам, распределялись по уездам следующим образом:

Таблица 1

Частное маслоделие Новгородской губернии в начале 1900-х гг.

Уезд	Дата сбора сведений	Число маслодельных заводов	Производительность заводов	
			Переработано молока (пуд.)	Изготовлено масла (пуд.)
Череповецкий	1900 г.	199	1 010 804	22 861
Кирилловский	1900 г.	50	307 750	Нет свед.
Новгородский	1904 г.	Около 40	Нет свед.	Нет свед.
Белозерский	1906–1907 гг.	25	Нет свед.	Нет свед.
Крестецкий	1904 г.	15	Нет свед.	Нет свед.
Всего:		329	1 318 554	22 861

Составлено по: ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1623. Л. 48, 89, 92–94; Д. 465. Л. 338; Д. 1634. Л. 183.

Первое место по распространению крестьянского маслоделия занимал Череповецкий уезд, где сосредоточилось 60 % всех частновладель-

¹⁹ Штурман В. Съезд молочных хозяев северных губерний в Ярославле // ВПЗ. 1902. № 8. С. 35.

ческих маслоделен губернии – 199, перерабатывалось более 1 млн пудов молока и выпускалось почти 23 тыс. пудов масла. На втором месте стоял Кирилловский уезд, где количество маслоделен было в 4 раза меньше (50), а объем переработки молока в 3,3 раза меньше, чем в Череповецком уезде. В Новгородском уезде, занимавшем близкое к Кирилловскому третье место, имелось около 40 маслодельных заводов. Эти уезды представляли собой три самых крупных и традиционных центра крестьянского маслоделия Новгородской губернии. Значительно менее эти промыслы были развиты в Белозерском и Крестецком уездах. Всего в начале 1900-х гг. крестьянское маслоделие, как подсобный промысел, было распространено в пяти уездах губернии.

Для Новгородского земства исследование Э. А. Дидрикия не только стало основанием для всей дальнейшей работы в области маслоделия и других производств по переработке молока, но и обеспечило поддержку Министерства земледелия и государственных имуществ. Кураторство оказывалось по нескольким направлениям, но наиболее важным из них являлось обеспечение губернии квалифицированными специалистами по ходатайству уездных земств. В 1904 г. Департамент земледелия командировал в губернию инструктора молочного хозяйства П. П. Лейбуса и мастера молочного хозяйства Д. К. Короткова.²⁰ В 1905 г. в распоряжение Борисово-Судского сельскохозяйственного товарищества (Белозерский уезд) была направлена мастерица молочного хозяйства (фамилия неизвестна), которая исполняла поручения уездного земства и оказывала необходимую помощь частным землевладельцам и крестьянам-маслоделам.

Для реализации в целом благоприятных перспектив развития маслоделия в Новгородской губернии необходимо было проделать огромную работу по разъяснению той выгоды, которую давало крестьянскому хозяйству улучшенное скотоводство, а затем и маслоделие. Даже в Новгородском уезде, где скотоводство составляло, по словам уездного агронома Г. И. Сибирцева, «одну из главнейших отраслей местного сельского хозяйства», а по данным 1893 г. числилось до 50 тыс. коров, от которых население имело ежегодно 1,5-2 млн пудов молока стоимостью до 1 млн рублей, важнейший продукт скотоводства – молоко – «совершенно игнорировался» населением и не рассматривался как основа для организации производства молочных продуктов. Крестьяне-домохозяева, в подавляющем большинстве, даже не знали, сколько молока давали их коровы.²¹

В связи с этим работа земства по улучшению скотоводства, распространению маслоделия, пропаганде идей кооперации и созданию артельных маслодельных заводов была особенно важна. Новгородское земство с середины 1890-х гг. впервые приступило к организации курсов по скотоводству и маслоделию для крестьян и подготовке специалистов молочного хозяйства в Григоровской сельскохозяйственной школе, что расценивалось как важнейшее условие обеспечения дальнейшего прогресса промысла.

²⁰ ГАНО. Д. 465. Л. 356 об.

²¹ Там же. Д. 1623. Л. 48 об.

Все маслодельные артели на территории Новгородской губернии в данный период создавались по инициативе земства. С 1893 по 1903 г. в губернии открыли свои действия всего лишь 3 маслодельные артели в Новгородском и Крестецком уездах. Еще 2 артели, в Череповецком и Демянском уездах, готовились к открытию.

Какова же была реакция крестьянства? Оно оставалось пассивным, скованным рамками общины, боявшимся и не имевшим возможности отойти от традиционных форм организации хозяйства. Как исключение наблюдались лишь отдельные случаи объединения в артели, и то после длительной подготовительной работы земских агрономов. Социальных и экономических условий для процесса активного кооперирования маслодельного крестьянского промысла еще не существовало.

3. 1906 – первая половина 1914 г. Развитие маслодельного промысла крестьян Новгородской губернии в этот период отличалось плодотворным сотрудничеством земской и правительственной организации, значительно лучше организованной деятельностью земства по его развитию и ярко выраженной положительной динамикой.

Правительство, рассматривая маслоделие как перспективную отрасль хозяйства страны, поощряло создание кооперативных предприятий, предоставляя им право открывать свои действия не только на основе утвержденных уставов, но и на основе договоров, выработанных практикой. Департамент земледелия Министерства земледелия и госимущества усилил субсидирование маслодельных артелей, направлял на места высококвалифицированных специалистов. Положения Департамента земледелия от 17 августа 1909 г. о необходимости разработки согласованных между правительственными инстанциями и местными земствами мер по поддержке скотоводства и, соответственно, маслоделия, и обращение П. А. Столыпина к земствам страны о сотрудничестве в проведении реформы от 20 сентября 1909 г. стали своеобразным толчком для активизации их деятельности на местах.

Перспективы развития отечественного маслоделия были предметом внимания и общественных организаций. Так, в постановлениях Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности 1910 г. в С.-Петербурге отмечалось, что «земство в своей деятельности должно опираться на кооперативы и серьезно заняться вопросом о развитии кооперации вообще», в том числе «озаботиться подготовлением населения к образованию коопераций», «обеспечением существующих и возникающих товариществ долгосрочным кредитом», устранить скупщиков и заменить их «стройной общественной организацией раздачи и сбыта изделий».²²

В годы реализации аграрной реформы П. А. Столыпина земства 17 губерний северной и центральной части России и Поволжья поддерживали своими действиями местное молочное хозяйство и маслоделие.

В Новгородской губернии благодаря сотрудничеству правительственных и земских специалистов сложился порядок управления процес-

²² ГАНО. Д. 2430. Л. 155–161 об.

сом развития маслоделия. Его главным элементом стало совещание агрономов при губернской земской управе, возобновившее работу с 1909 г. В отличие от начала 1900-х гг., когда, по меткому выражению одного из участников этого совещания, «агрономы брели врозь», агрономическое совещание периода реформы рассматривало все основные вопросы развития маслоделия, готовило материалы для обсуждения на заседаниях губернского земского собрания. В 1909 г. оно приняло принципиальное решение о том, что артельное маслоделие представляет одну из важных форм сельскохозяйственного производства, а лучшим способом организации сбыта является «непосредственное сношение с крупными фирмами».²³ На практике ими стали кооперативные организации, такие как Вологодское и Северное общества сельского хозяйства. В 1910 г. совещание санкционировало проведение старшим специалистом по животноводству Новгородской губернии М. А. Малининым специального изучения крестьянских промыслов, связанных со скотоводством, в том числе и маслоделия.²⁴ В 1912 г. его участники признали, что деятельность кооперативных организаций по переработке и сбыту молочных продуктов (маслодельных артелей и молочных товариществ) является важнейшим способом подъема отрасли, заслуживает особого внимания и предложили направить средства Департамента земледелия в первую очередь в северо-западные и восточные районы губернии и в те отдельные пункты, где имелись благоприятные условия для развития скотоводства и маслоделия.²⁵

Немаловажную роль играли губернский и уездные экономические советы, совместные совещания представителей земств и кооперативов. Этот механизм работал эффективно: всего за три предвоенных года в большинстве уездов губернии при его поддержке была создана сеть артельных маслоделен, больше половины которых вошло в состав крупных сельскохозяйственных обществ и союзов, представлявших собой высший тип кооперативных объединений. Земство стояло на позициях сотрудничества с такими организациями.

Новгородское земство проводило большую работу среди крестьян по пропаганде передовых способов переработки молока: приглашало специалистов и лекторов, организовывало краткосрочные и длительные курсы по кооперации и молочному хозяйству, рассказывало о маслодельной кооперации на страницах земских изданий.

Динамика промысла проявилась, прежде всего, в изменении количественных характеристик. Если в начале 1900-х гг. им занимались крестьяне пяти уездов, то накануне Первой мировой войны, по неполным данным, относящимся только к маслодельным артелям и не учитывавшим частное маслоделие, он распространился в девяти уездах из одиннадцати. Возросло и число крестьянских хозяйств, где маслоделие стало основным источником пополнения бюджета. Постоянно увеличивалось количество сепараторов, маслобоек и других приспособлений для переработки молока, закупавшихся крестьянами.

²³ Там же. Д. 1656. Л. 14 об., 38 об.-39 об.

²⁴ Там же. Д. 1663. Л. 62 об.-63 об.

²⁵ Там же. Д. 1684. Л. 26-27.

Кооперирование крестьянского маслодельного промысла в период реализации столыпинской реформы шло довольно быстрыми темпами. Основные показатели этого процесса представлены в следующей таблице:

Таблица 2

Маслодельные артели Новгородской губернии в 1910–1914 гг.

	1910 г.	1914 г.	Увеличение по сравнению с 1910 г.
Число артелей	17	64	в 3,7 раза
Число члнов	932	2585*	в 2,8 раза
Число коров	2287	5915	в 2,6 раза
переработано молока (пуд)	53 725	213 060	в 3,9 раза
получено масла (пуд)	2154	9218	в 4,3 раза
Продано молочных продуктов (руб.)	36 364	131 796	в 3,6 раза

* Данные по 39 артелям.

Составлено по: 1. Отчет инспектора сельского хозяйства в Новгородской губернии за 1908–1910 гг. СПб., 1912. С. 83; 2. Отчет инспектора сельского хозяйства Новгородской губернии за 1913 и 1914 г. Новгород, 1915. С. 60. Табл. № 15; 3. Материалы по кооперации. Новгородское губернское земство. Вып. I. Новгород, 1915. С. 108–109.

Как видим, к 1910 г. в Новгородской губернии существовало всего 17 маслодельных артелей, из них только одна – Новосерговская в Новгородском уезде – работала с 1903 г., а остальные образовались в годы реформы: в 1907 г. одна, в 1908 г. – три, в 1909 г. – две, в 1910 г. – десять (время открытия одной артели неизвестно). В течение следующих 5 лет, с 1910 по 1914 г., число кооперативов в губернии возросло в 3,7 раза – до 64, число их членов – в 2,8 раза до 2 585 чел., число содержащихся ими коров – в 2,6 раза до 5915.

Улучшение технической стороны промысла отражал быстрый рост производительности кооперативов. В 1914 г. они переработали более 213 тыс. пудов молока и изготовили более 9 тыс. пудов масла, что было примерно в 4 раза больше, чем в 1910 г. Стоимость общей суммы молочных продуктов, проданных артелями на рынке, возросла в 3,6 раза и достигла почти 132 тыс. рублей.

Промысел приобрел новые качественные характеристики. Самой значимой из них, имевшей к тому же наилучшие перспективы, стала его реорганизация на основе создания кооперативов, имевшая следствием постепенное вытеснение частного маслоделия. Процесс этот шел довольно быстро: уже к 1912 г., по неполным сведениям, относящимся только к Череповецкому, Новгородскому и Устюженскому уездам, кооперативы составляли 16,7 % всех маслоделен губернии, перерабатывали 21 % всего сдававшегося крестьянами молока и выпускали 22 % поступавшего на рынок масла.²⁶

²⁶ Материалы по кооперации. Новгород, 1915. Вып. I. С. 107–108; ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 488. Л. 58 об.; Отчет инспектора сельского хозяйства Новгородской губернии за 1913 и 1914 гг. Новгород, 1915. Табл. № 15.

Обращает на себя внимание вариативность процесса развития маслодельного промысла крестьян различных уездов Новгородской губернии. Там, где развитию маслоделия благоприятствовали природные и социально-экономические условия – в Череповецком, Кирилловском и Новгородском уездах – решающим фактором появления и развития маслодельной кооперации являлась самостоятельность крестьянского населения, выражавшаяся в создании артельных маслоделен, крупных сельскохозяйственных и потребительских обществ, контрольных молочных союзов. Там, где до начала реформы промысел был распространен недостаточно, или где существовало только частное маслоделие, крестьяне переходили к кооперативному производству медленнее, с большим трудом, главным образом под влиянием земских агрономов или других земских специалистов. По сути, это был процесс насаждения кооперативов, но в отличие от 1860–1870-х гг. он вызывал ответную волну крестьянской инициативы, самостоятельности в организации дальнейшей работы артелей. Большинство таких кооперативов успешно работало на протяжении всего рассматриваемого периода. Так было в Белозерском, Крестецком, Старорусском, Демянском, Устюженском и Валдайском уездах. Приведем несколько примеров.

Процесс реорганизации крестьянских промыслов по переработке молока на основе их кооперирования наиболее интенсивно шел в Череповецком уезде. Его природные условия имели ряд важных особенностей, благоприятствовавших развитию молочного скотоводства и промыслов по переработке молока. В бассейнах рек Шексны, Мологи, Глухой Шексны и Суды было более 9 тыс. десятин заливных лугов с отменным качеством кормовых трав, дававших возможность производить много высококачественного масла и других молочных продуктов. С другой стороны, из-за отдаленности уезда от крупных рынков центральной России и Северо-Запада транспортная сеть была развита слабо, что препятствовало вывозу сена и телят на продажу в крупные города. Поэтому общее содержание местного скота и обеспечение его кормами здесь оказывалось значительно лучшим, чем в других уездах Новгородской губернии.²⁷

В начале 1900-х гг. в Череповецком уезде маслодельный промысел явно преобладал среди других неземледельческих занятий крестьянского населения. Всего, по сведениям Череповецкой уездной управы, в 1900 г. крестьяне уезда сдавали хозяевам 199 частных маслодельных заводов ежегодно до 1 млн пудов молока на 400 тыс. рублей. Из этой суммы им возвращалось лишь примерно 25 тыс. рублей (для уплаты податей), а на оставшиеся 375 тыс. рублей они должны были закупать продукты и товары в лавках маслоделов.²⁸ Отрицательные стороны такой системы оплаты труда крестьянина становились все ощутимее. Подсчеты, проведенные в 1906 г. агрономом Череповецкого уездного земства Копыловым, показали, что при продаже молока скупщикам (средняя це-

²⁷ Журналы Череповецкого уездного земского собрания 1897 г. Череповец, 1900. С. 80, 82.

²⁸ ГАНО. Ф. 98. Оп. 6. Д. 465. Л. 338; Журналы Череповецкого уездного земского собрания 1899 года. С. 174.

на – 40-50 коп. за пуд) крестьяне каждой волости теряли в среднем до 12 тыс. рублей в год, а с учетом переплаты за товар в лавках – 15-18 тыс. рублей. У населения не было стимула повышать продуктивность скота. Молоко практически ушло из рациона питания крестьянских семей, очень мало употреблялось даже детьми, что делало вполне реальной перспективу ослабления и даже вырождения сельского населения.²⁹

Рост кооперативных организаций в Череповецком уезде начался только под влиянием Столыпинской реформы и проходил под сильным воздействием одной из самых крупных на севере России кооперативных организаций – Вологодского общества сельского хозяйства. Агротом-статистик по Череповецкому уезду прямо отмечал, что «рост артельного маслодела <...> надо считать результатом деятельности Вологодского общества сельского хозяйства» (ГАНУ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1679. Л. 197 об.).

Вологодское общество открыло свои действия весной 1908 г. и, начав с пропаганды сельскохозяйственных знаний и инструктирования кооперативов, очень скоро взяло под свой контроль весь сбыт артельного масла и закупку товаров для потребительских и артельных лавок.

Артели Череповецкого уезда начали сбывать масло через Вологодский склад с 1910 г., а с апреля 1912 г. – через его отделение, созданное в Череповце. Всего за два года (1912–1914) 31 артель Череповецкого уезда увеличила объем продажи масла через общество более, чем в 1,6 раза. Число потребительских обществ при артелях, снабжавшихся через склад, возросло более чем в 4 раза, сумма проданного им товара – почти в 18 раз, общий торговый оборот – более чем в 24 раза, а оборот по сбыту масла и закупке товаров – более чем в 34 раза. Только за пять месяцев, с апреля по август 1912 г., отделение закупило от девятнадцати артелей Череповецкого уезда, шести артелей Кирилловского уезда и одной артели Вологодского уезда свыше 2,5 тыс. пудов этого продукта.³⁰ В 1913 г. Череповецкое отделение Вологодского сельскохозяйственного общества обеспечивало сбыт всего кооперативного масла и закупку продовольствия и товаров первой необходимости для артельных лавок уезда. По мнению Череповецкой уездной земской управы, «эту сторону дела можно было считать налаженной».³¹

В таких условиях уездное земство взяло на себя задачу снабжения кооперативных маслодельных заводов денежными средствами. По постановлению уездного земского собрания от 9 октября 1912 г. была учреждена Череповецкая земская касса мелкого кредита, открывшая свои действия 1 июня 1913 г. К тому времени уездная управа разработала правила выдачи ссуд из мелиоративного капитала: для устройства маслодельных и сыроваренных заводов ссуды выдавались на 15 лет под 4 % годовых. Их максимальная величина составляла для одного лица 300 рублей, для артели – 1 тыс. рублей.³²

²⁹ ГАНУ. Ф. 98. Оп. 6. Д. 1660. Л. 89 об.

³⁰ Там же. Д. 1679. Л. 197–198.

³¹ Там же. Д. 515. Л. 67 об.

³² Там же. Д. 515. Л. 184.

К концу 1913 – началу 1914 г. процесс кооперирования крестьянского маслодельного промысла Череповецкого уезда имел следующие характеристики:

Таблица 3

Кооперирование крестьянского маслодельного промысла
в Череповецком уезде (1910–1914 гг.)

	1910 г.*	1914 г.**	Увеличение
Число артелей	12	35	в 2,9 раза
Число членов	623	1905	в 3,06 раза
Число коров	1421	4444	в 3,12 раза
Переработано молока (пуд.)	34 431	179 222	в 5,2 раза
Получено масла (пуд.)	1673	8059	в 4,8 раза
Продано молочных продуктов на сумму (руб.)	23 884	120 192	в 5,03 раза

* Данные по 9 артелям. **Данные по 33 артелям.

Составлено по: 1. Отчет инспектора сельского хозяйства ... за 1908–1910 гг. С. 83; 2. Отчет инспектора сельского хозяйства ... за 1913 и 1914 гг. С. 62.

Как следует из содержания таблицы, кооперирование крестьянского маслоделия шло очень интенсивно. За четыре года число артелей увеличилось в 2,9 раза, число членов – в 3 раза, число коров – более чем в 3 раза. Все свидетельствовало, что крестьяне принимали новую кооперативную форму ведения промысла и охотно в ней участвовали. Темпы роста производительности артелей были еще выше: переработка молока увеличилась в 5,2 раза, выпуск масла – в 4,8 раза, а общий объем производства – в 5 раз, что указывало на более рациональную организацию всего процесса производства.

В среднем каждый артельщик получил за год 63 руб. 09 коп. прибыли. За сдачу 1 пуда молока артель платила примерно 66,5 коп., а с учетом вычета за погашение долга за инвентарь и постройки – 57,9 коп. Поскольку все расчеты велись наличными деньгами, а не товаром из лавки, как у скупщика, то такая оплата пуда молока была выше, чем на частных заводах. Происходило укрупнение маслодельных кооперативов.

Кооперативная организация маслодельного промысла заняла твердые позиции в Череповецком уезде. В 1913 г. четверть всего переработанного молока и полученного в уезде масла приходилась на долю кооперативных предприятий. По оценке инструктора Министерства земледелия и госимушества В. П. Верещагиной, результаты работы по распространению кооперативов в крестьянском маслодельном промысле Череповецкого уезда были «довольно хорошими». ³³ В то же время артельное маслоделие в уезде значительно уступало частнопредпринимательскому. Хозяева-маслоделы обладали значительными капиталами, хорошо знали потребности рынка и держали крестьян-сдатчиков в зависимости. Они умело конкурировали с артелями, устанавливая более высокую цену за сдачу молока, а затем компенсируя свои убытки за счет

³³ Там же. Д. 515. Л. 81–81об.

повышения цен на товар, которым расплачивались за молоко в заводской лавке. Частное маслоделие крепко держалось за счет найденной им и проверенной десятилетиями удачной комбинации маслоделия и торговли.

Особенностью кооперирования маслодельного промысла крестьян Кирилловского уезда стало создание маслодельных артелей при сельскохозяйственных обществах. В Белозерском и Устюженском уездах кооперирование сдерживалось малой плотностью населения.

В Северо-Западном районе Новгородской губернии маслоделие получило наибольшее развитие и распространение на территории Новгородского уезда. Этому способствовали и природные условия: кормовая площадь (луга и выгоны) здесь почти в три раза превосходила площадь под пашней, и многочисленные военные гарнизоны, железнодорожные станции, места отдыха дачников, создававшие обилие мелких рынков сбыта в пределах самого уезда, обеспечивавшие высокий постоянный спрос на масло и другую молочную продукцию. Поэтому кооперирование промысла не было жизненно необходимым и шло медленнее, чем в северных уездах.

Толчок развитию маслоделия в Новгородском уезде дали колонисты из Прибалтики, в значительном количестве расселившиеся по территории уезда. Именно они в начале 1904 г. приобрели через земский сельскохозяйственный склад при содействии земского агронома Г. Сибирцева первые 17 сепараторов. Хуторское маслоделие колонистов стало особенностью хозяйства уезда.³⁴

Новгородский уезд был первым в губернии, где приступили к работе направленные Департаментом земледелия по ходатайству земства инструктор и мастер молочного хозяйства. С 1911 г. Новгородское уездное земство взяло на себя задачу по распространению кооперативных форм организации маслодельного производства. Для этого Министерство земледелия разрешило использовать ссуды из мелиоративного капитала на устройство и оборудование артельных маслодельных заводов. Ссуды выдавались в рассрочку на 7 лет под 4 % в год.

В 1911 г. при содействии техника по молочному хозяйству Новгородского уездного земства А. Вишнякова возникло сразу шесть маслодельных артелей – Водсковская, Высоковская, Дубовице-Городковская, Бедринская, Копецкая и Рышевская. Таблицы 4 и 5 дают представление о величине артелей и объемах их производства.

Обращает на себя внимание быстрый рост числа артельщиков. Если в 1911 г. их было 147 человек, а самой крупной являлась Дубовице-Городковская артель в Высоковской волости, где числилось 63 человека, то в 1912 г. общее число артельщиков выросло более чем в два раза и составило уже 361 человек, а самой крупной (134 чел.) стала Копецкая артель в Подберезской волости. За год в нее вступило 77 новых членов. Численный рост артельщиков привел к увеличению количества коров: молоко которых поступало в переработку, почти на треть: в 1911 году

³⁴ Вишняков А. Маслодельные артели в Новгородском уезде // Сельскохозяйственный вестник Новгородского губернского земства (далее С/Х ВНГЗ). 1913. № 4. С. 54.

Маслодельные артели Новгородского уезда в 1911—1912 гг.

Артели*	Месторасположение	Число селений	Число членов		Число коров		Переработано молока, пуд. **	Сделано масла, пуд.	Сделано сметаны, пуд	Доход, руб.
			1911	1912	1911	1912				
Дубовице-Городковская	Дер. Городок Высоковской волости	4	63	91	177	250	6754	258	1	91,50
Водская	Дер. Водского Подберезской волости	2	58	67	169	182	5549	215	4	494,87
Высоковская	Дер. Высокое Подберезской волости	2	26	26	62	62	839	39	—	34,53
Копецкая	Дер. Копцы Подберезской волости	3	57	134	127	294	40 481	428	18	494,87
Рышевская	Дер. Рышево Бронницкой волости	1	29	29	91	91	1712	71	2	10,02
Бсдринская	Дер. Бсдрино Мсдвядской волости	1	14	14	42	42	1679	72	0,2	-24,05
Веллебицкая	Дер. Веллебицы Шимской волости	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.				
Всего:		13	147	361	668	921	56 270	1079	25	1101,74

* Все артели открыли свои действия в 1911 г.

**Объемы производства по данным за период с 1 января по 2 августа 1912 г.

Составлено по: ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 488. Л. 57 об. - 58 об.

их было 668, а через год – уже 921. Поэтому кооперативные маслодельни быстро наращивали свое производство. За семь месяцев 1912 г. только шесть артелей уезда приняли и переработали 56,3 тыс. пудов молока, изготовили более 1 тыс. пудов масла и более 25 пудов сметаны. Общая стоимость произведенной продукции составила почти 18 тыс. рублей, а чистый доход кооперативов – более 1 тыс. рублей. Артели, как правило, распространяли свои действия на несколько соседних деревень. Так, членами Водсковской и Высоковской артелей были крестьяне двух деревень, Дубовице-Городковской – четырех деревень, Копецкой – сначала двух, затем трех, а впоследствии – шести деревень.

Все маслодельные кооперативы Новгородского уезда получали поддержку Министерства земледелия и земства. Водсковская, Высоковская, Копецкая, Дубовице-Городковская, Рышевская и Бедринская артели создавались и строились на средства Департамента земледелия (5 тыс. рублей), перечисленные в 1911 г. Новгородской уездной земской управе для развития артельного маслоделия. Все они получили ссуды общей суммой 4260 рублей. На следующий год уездная управа по настоянию уездного земского собрания выделила на эти цели еще 1 тыс. рублей. На эти деньги пять артелей построили себе специальные здания и закупили оборудование. Только Рышевская артель разместилась в наемном помещении и взяла ссуду лишь на приобретение приборов.³⁵

Кооперирование крестьянского маслоделия в Новгородском уезде в период аграрной реформы П. А. Столыпина имело следующие характеристики:

Таблица 5

Рост производительности маслодельных артелей Новгородского уезда в 1910–1914 гг.

	1910 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	Увеличение по сравнению с 1910 г.
Число артелей	2	6*	6	10**	в 5 раз
Число членов	39	361	392	526	в 14,4 раза
Число коров	135	921	989	526	в 4,2 раза
Переработано молока (пуд.)	1437	27 026	40 907	47 655	в 33,2 раза
Получено масла (пуд.)	55	1079	1697	1766	в 32,1 раза
Сделано сметаны (пуд.)	–	25	55	–	–
Продано молочной продукции на сумму (руб.)	973	17 125	27 817 или 31 626	31 845	в 32,7 раза
Оплата 1 пуда молока при сдаче (руб.)	0,64	–	0,68	0,65	Осталась прежней

* Не учтена Велевицкая артель Шимской волости.

** Данные по 8 артелям.

Составлено по: 1. Материалы по кооперации. С. 108–109; 2. Отчет инспектора сельского хозяйства... за 1908–1910 гг. С. 83; 3. Отчет инспектора сельского хозяйства ... 1913 и 1914 гг. Табл. № 15.

³⁵ ГИАНО. Ф. 09. Оп. 3. Д. 488. Л. 57 об.–58.

Как видно из Таблицы 5, всего за 4 года маслодельные артели Новгородского уезда увеличили объемы переработки молока, производства масла и стоимость проданной молочной продукции в 32–33 раза. За тот же период число артелей выросло всего в 5 раз, а число коров всего в 4,2 раза. Следовательно, маслодельные артели приносили столь высокие прибыли не за счет количественных показателей, а за счет рациональной кооперативной организации производства и труда. В 1914 г. доход от молочного хозяйства на одну корову составлял в среднем 28 руб. 12 коп., а на одного члена артели – 70 руб. 99 коп. в год.³⁶

В целом, практическая работа земских специалистов Северо-Западных уездов в 1906–1914 гг. период проведения Столыпинской аграрной реформы по реорганизации крестьянского маслодельного промысла на основе кооперации имела различные результаты. В Новгородском уезде, где крестьянство в силу его территориальной расположенности быстро втягивалось в товарно-денежные отношения, строительство кооперативов шло быстрее, а деятельность земства оказывалась наиболее эффективной. В остальных уездах (Крестецком, Старорусском и Демянском) низкий уровень развития молочного скотоводства препятствовал образованию крестьянских маслодельных артелей. В свою очередь, земство здесь работало менее активно, за исключением Крестецкого уезда, где организация двух кооперативов и дальнейшая их успешная работа была заслугой только земского агронома Вяч. Васильева.

Источники не дают оснований считать земских специалистов единственными пропагандистами и организаторами маслодельных артелей. Зачастую ими являлись учителя, священники, другие грамотные и активные жители. Но, не имея специальных знаний и подготовки, такие руководители не обеспечивали стабильности производства. Пока они работали, дело шло неплохо, но в случае их ухода оно прекращалось.

В отличие от них, земские агрономы и мастера молочного хозяйства брали на себя ответственность за весь процесс подготовки, создания и деятельности кооператива. Они, предполагая возможность создать кооперативную маслодельню в данной местности, как правило, изучали конкретные условия ведения промысла и его перспективы, проводили разъяснительную работу среди крестьян, способствовали учреждению организации и, по необходимости, курировали ее. Причем собственно создание кооперативов являлось обязанностью уездных земских агрономов, тогда как помощь в налаживании их дальнейшей деятельности – обязанностью земских мастеров молочного хозяйства.

Наибольшие трудности в работе кооперативов заключались в том, что повсеместно не хватало руководителей, умевших верно вести отчетность, и квалифицированных специалистов: мастеров-маслоделов и инструкторов по кооперации. Понимая это, земство предпринимало соответствующие меры. Только в 1910 г. о назначении инструкторов и мастеров молочного хозяйства ходатайствовали перед Министерством

³⁶ Материалы по кооперации. С. 115.

земледелия и госимуществ Череповецкая, Кирилловская, Демянская, Боровичская и Крестецкая уездные земские управы.³⁷

Кооператив по переработке молока предоставлял мелкому хозяйству выгодные условия существования. Он назначал своим членам наивысшую цену за сырье, брал все убытки на себя, за счет прибыли обеспечивал рост благосостояния своих членов и дальнейшее развитие производственной базы, имел возможность приглашать лучших мастеров, закупать и использовать новейшее оборудование. Артельщики не только получали предпринимательскую прибыль, но, имея в подавляющем большинстве случаев свою артельную потребительскую лавку, удерживали в общий фонд ту огромную разницу в цене за товар, которую прежде брал предприниматель-маслодел. Сбыт крупных, однородных по качеству партий масла обеспечивал относительно низкую продажную цену артельной продукции при минимальной стоимости переработки молока в масло. Кооперативы впервые в истории развития промысла в Новгородской губернии перешли к денежной форме оплаты труда своих членов, что в условиях быстрого развития капиталистического хозяйства было крайне выгодно крестьянству.

В районах кооперативного строительства улучшилось питание крестьянского населения. Возросла потребность в сельскохозяйственных знаниях. Члены молочных кооперативов стали обращать больше внимания на содержание скота, стремились разводить скот мясо-молочных пород.

4. Годы Первой мировой войны стали последним периодом дореволюционной истории крестьянского маслодельного промысла в Новгородской губернии. С началом военных действий повысились цены на молоко и молочные продукты, особенно на сливочное масло. Спрос на него на Петербургском рынке был очень высок. Современники отмечали, что «вызванная войной дороговизна масла и особая выгодность переработки молока в масло сливочное, расцениваемое более дорого, повлекла образование маслодельных артелей».³⁸

Однако в Новгородской губернии начало войны не привело к росту маслодельной кооперации. Причиной стала не столько мобилизация, сколько крайне неблагоприятные погодные условия, нанесшие огромный урон животноводству и маслоделению. Благоприятные перспективы его развития и начавшаяся его реорганизация на основе кооперации с началом войны были резко замедлены не только из-за мобилизации, но и по причине сильнейшей засухи и многочисленных пожаров весной и летом 1914 г. К осени 1914 г. сбор сена в губернии едва достигал 65 %, а овса – примерно 50 % средних сборов 1908–1913 гг. К зиме 1915 г. население лишилось не менее 30 млн пудов сена и около 12 млн пудов овса и оказалось, таким образом, в крайне тяжелых условиях. Зимой

³⁷ Отчет инспектора сельского хозяйства в Новгородской губернии за 1908–1910 гг. ГУЗиЗ. Департамент Земледелия. СПб., 1912. С. 80.

³⁸ Д. З. Приготовление сливочного (парижского) масла // С/Х ВНГЗ. 1915. № 1. С. 24–36; Чмутов Н. Библиография // С/Х ВНГЗ. 1916. № 3 4. С. 143.

1914/1915 г. в 80 % крестьянских хозяйств не хватало кормов для скота. К апрелю 1916 г. рост цен на все виды кормовых культур составил 300 %. Недостаток кормов и их дороговизна приводили к массовым распродажам скота и падению цен на коров – на 30 %, на нетелей – на 37 % (сравнительные данные за осень 1914 г. и осень 1913 г.). По сведениям, собранным земством через добровольных корреспондентов, в 12 тыс. крестьянских хозяйств губернии к весне 1915 г. количество скота сократилось на 190 тыс. голов, т. е. на ¼. При этом более всего пострадал северо-восточный район, а именно Череповецкий и Кирилловский уезды – центры маслоделия губернии. Менее всего последствия засухи и пожаров сказались на территории Новгородского и Крестецкого уездов.³⁹ В общем, столь большие потери скота в очень короткий срок (за одну зиму) стали глубоким потрясением для всего сельскохозяйственного организма Новгородской губернии, в результате которого крестьянское маслоделие могло перестать существовать.

В этих сложных условиях правительство выделило населению северных уездов Новгородской губернии значительные денежные средства через кредитные товарищества. Особенно это касалось Череповецкого уезда. Отсутствие необходимых источников не позволяет полно реконструировать процесс развития маслоделия в уезде в период войны.

С началом военных действий большинство инструкторов молочного хозяйства и мастеров-маслоделов Новгородского земства было мобилизовано на фронт. Кооперативы лишились и значительной части своих членов и руководителей, имевших длительный опыт работы. В этих условиях в деятельности артелей все больше проявлялись элементы стихийности, возросли трудности в ведении дел и отчетности. Поэтому необходимость в оказании инструкторской помощи увеличилась. В Череповецком уезде, к примеру, рост кооперативных организаций шел стихийно и поэтому сопровождался нарушениями отчетности, неразберихой, ошибками, нередко приводившими к провалу всего дела.

Уездные земства Новгородской губернии с первых месяцев войны стремились поддержать крестьянский маслодельный промысел и маслодельные артели. Губернское земство, напротив, ослабило работу в этом направлении и начало разрабатывать меры по сохранению молочной кооперации лишь через два с половиной года после начала военных действий. Только в декабре 1916 г. агрономическое совещание, собравшееся впервые после начала войны, рассмотрело вопрос «О развитии молочных артелей в связи с текущим моментом и об организации сбыта молочных продуктов». Его участники вынесли решение, что переработка молока и производство молочных продуктов может стать важнейшим подспорьем для крестьянского хозяйства только в случае организации сбыта через молочные кооперативы, а в дальнейшем – через образование «союзов молочных артелей». Общее руководство всеми операциями союзов должно было брать на себя земство. Предполагалось организовать в Петрограде склад молочных продуктов, выпус-

³⁹ *Котов Н.* Положение скотоводства в Новгородской губернии в зиму 1914/1915 г. в связи с недостатком кормовых продуктов // С/Х ВНГЗ. 1916. № 1. С. 41–48.

кавшихся артелями. Губернской управе поручалось издать брошюру о развитии маслоделия в Череповецком уезде и разослать ее по уездам в качестве описания образца деятельности, организовать сеть прокатных пунктов для демонстрации и распространения среди населения приспособлений, использовавшихся при переработке молока. Планировалось также перейти от субсидирования молочных артелей Департаментом земледелия при посредничестве земства к финансированию через кредитные учреждения, главным образом, через земские кассы мелкого кредита.⁴⁰ В целом, кооперация рассматривалась земством как такая гибкая форма организации, которая могла приспособиться к сложным условиям рынка военного времени и поддержать крестьянское хозяйство. Земство надеялось не только сохранить кооперативную организацию, но и обеспечить ее дальнейшее позитивное развитие.

Однако в конце 1916 г. перечисленные меры вряд ли были эффективны. К этому времени число маслодельных артелей в Новгородской губернии сократилось в 2,3 раза – с 64 в 1914 г. до 28 в 1916 г.⁴¹

Итак, отмена крепостного права способствовала появлению и развитию промыслов крестьянского населения Новгородской губернии по переработке молока. В первое десятилетие после реформы, когда сельское хозяйство еще находилось под прессом прежних крепостнических отношений, несмотря на стремление Новгородского земства учредить сыроваренные артели, членство крестьян в них было краткосрочным явлением и не приобрело черт постоянного промысла, дающего доход от продажи готового продукта на рынке.

По мере укрепления товарно-денежных отношений, уже к концу 1870-х гг. в Череповецком уезде губернии широко распространилась продажа крестьянами молока своих коров на сыроварни богатых помещиков, т. е. начался процесс становления сыродельного промысла. Для него было характерно два ограничения – территориальное, когда он мог существовать только вблизи крупных животноводческих хозяйств, и социальное – когда из-за сложности и дороговизны самого процесса изготовления сыра крестьяне не могли заводить свои сыроварни. Они участвовали в промысле только как датчики молока. Вся же его организация сосредоточилась в руках помещиков – владельцев сыроварен, арендаторов сыроваренных заводов и мастеров-маслоделов. Новгородское земство в этот период впервые предприняло изучение маслоделия Череповецкого уезда.

На рубеже XIX–XX вв. Новгородское земство начало проводить систематическую работу по подъему маслодельного промысла крестьян: силами специалистов Министерства земледелия и госимуществ провело его полное обследование, разработало общие подходы по развитию маслодельных промыслов в губернии, приступило к организации кооперативов.

В 1906–1914 гг. в крестьянском маслодельном промысле Новгородской губернии проходил процесс реорганизации на основе коопериро-

⁴⁰ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1731. Л. 11–11 об.

⁴¹ Материалы по кооперации. С. 109; ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1731. Л. 5.

вания. В производственной области он, как базовый элемент, включал в себя распространение молочных пород скота и улучшение его кормления, а как основной элемент – использование передовых приемов изготовления различных сортов масла с помощью сепараторов, маслобоек и др. приспособлений, контроль за качеством сдаваемого молока и технологией изготовления конечного продукта. Это стало возможным за счет привлечения квалифицированных специалистов – инструкторов и мастеров молочного хозяйства.

В социальной области реорганизация заключалась в том, что на место хозяев-маслоделов, жестко эксплуатировавших крестьян-сдатчиков пришли новые управленцы – правления кооперативов и общие собрания их членов, которые в интересах крестьянского населения повсеместно вводили денежную форму оплаты труда, увеличили заработную плату, находили возможности получать субсидии и кредиты. Артели были добровольными объединениями крестьян, развивали их активность и самостоятельность.

Реорганизация маслодельного промысла проводилась силами правительства, земства и крестьянства. Правительство было заинтересовано в нормализации социальных отношений в деревне, сохранении объединенных в организации налогоплательщиков, увеличении экспорта масла и молочных продуктов, дававших огромные прибыли. Участие земства объяснялось стремлением повысить благосостояние крестьянства, освободить его от эксплуатации частного капитала. Земство стремилось обеспечить и развитие местного хозяйства, за счет сборов с которого оно формировало свой бюджет. Крестьянство, особенно в период аграрной реформы, нуждалось в новых, более результативных формах организации своего хозяйства, и также было заинтересовано в кооперировании маслодельного промысла. Совпадение интересов сторон обеспечило успешность и быстрые темпы процесса реорганизации: накануне Первой мировой войны кооперативы давали примерно 1/4 всего объема молочной продукции Новгородской губернии.

Всю практическую работу по реорганизации маслодельного промысла крестьян Новгородской губернии выполняло Новгородское земство. Через свои управленческие органы (агрономическое совещание, губернский и уездные экономические советы) оно направляло и контролировало процесс, выделяло денежные средства для создания артелей, оказывало помощь в их дальнейшей работе. Земство имело свой штат мастеров и инструкторов молочного хозяйства, курировало их деятельность, пропагандировало идеи кооперации, проводило чтения, беседы, курсы по маслоделению. Новгородское земство работало в тесном контакте с правительственными специалистами.

Маслодельные кооперативы способствовали распространению промысла на новые территории, увеличению его значения в крестьянском хозяйстве, росту объемов переработки молока, повышению качества молочной продукции, включению ее в рацион питания населения.

Первая мировая война существенно затормозила все названные процессы. Дальнейшие политические события сделали невозможным их продолжение.